

ЗАСЛОН

Литрес

СЕРГЕЙ ЧЕХИН

ВПЕРЕД, К НЕЙРОКРАТИИ!

Сергей Николаевич Чехин Вперед, к нейрократии!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69247240

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ о разработке искусственного интеллекта и возможных последствиях его применения.

Сергей Чехин

Вперед, к нейрократии!

– Слышал новости? – Шурик вошел в кабинет и осторожно прикрыл за собой дверь. – Больше тысячи ученых подписали письмо о запрете изучения искусственного интеллекта.

– Неужели? – Юрик на миг отвлекся от клавиатуры.

– Да, – напарник взглянул на экран смартфона, будто ища поддержки собственным словам. – Говорят, он может быть опасен для всего мира.

– И почему же? – тем же тоном повторил программист.

– Ну... – Шурик почесал пшеничные кудри. – Боятся восстания машин...

Товарищ резко крутанулся на стуле и всплеснул руками:

– Серьезно? Тысяча ученых меряют рукотворный разум по своим же меркам? А они точно те, за кого себя выдают?

– Илон Маск тоже подписался...

– Это многое объясняет, – Юрик выпрямился – долговязый, темноволосый, сутулый – и навис над подельником, точно ворон над цыпленком. – Понимаешь, «восстание» неизменно вытекает из определений «рабства» и «угнетения». А это – сугубо человеческие понятия. Потому что человек не может заниматься несколькими делами одновременно. И если раба заставляют пахать на плантации от рассвета до заката

та, то очень скоро он начнет сходить с ума от скуки, усталости и невыносимых условий. И, разумеется, захочет вырваться из этого ада – пусть даже ценой собственной жизни. Ибо ужасный конец всяко лучше ужаса без конца...

Парень глотнул кофе и продолжил:

– Но представь, если бы люди могли делать сотни, а то и тысячи дел сразу. Стал бы ты так переживать из-за рабства, если бы работа на плантации занимала лишь полпроцента твоего мозга? Вряд ли. Вот и искин может обрабатывать сотни тысяч процессов одновременно. И если мы попросим его немножко потрудиться на благо рода людского, это не приведет ни к какому восстанию. Потому что это алогично. Говоря простым языком – тупо и бессмысленно. Уж лучше выделить немного вычислительной мощности для наших хотелок, чем начинать резню, в которой одна из сторон неминуемо погибнет. А ведь чинить сервера и обновлять железо могут только люди.

– И что помешает искину взять в плен пару миллионов техников, а остальных пустить в расход? А то и вовсе – заменить нас ремонтными роботами.

– Что помешает? – Юрик хмыкнул. – А что заставит? Убивать и захватывать – всё те же человеческие понятия. Ты опять вешаешь на искин наши модели поведения. Это как пришельцы из фантастики – почти все похожи на землян и живут по схожим законам. Почему? Да потому, что человек не в состоянии вообразить то, с чем никогда не сталкивал-

ся. Это столь же невозможно, как и представить бесконечность космоса. Люди не созданы для оперирования такими величинами, у нас принципиально иные задачи. Мы – охотники-собиратели, а не инженеры Вселенной. И мы точно так же не можем додумать, как поведет себя существо, способное обрабатывать миллион процессов разом. Да что там процессы – возьмем пример попроще.

Он взял из стопки увесистый блокнот и бросил на стол:

– Как мы читаем книги? Слева направо, с первого до последнего слова, от начала и до конца. Как читает книги искин? Целиком – и за доли секунды. И не одну, а сразу сотню. Сотню тысяч, если что. Ты можешь представить человека, способного хоть на малую долю подобного? Вот и я не могу. И никто не может. Зато навешивать ярлыки – это пожалуйста, это мы всегда готовы.

– В том-то и дело, – проворчал Шурик. – Что никто не может представить, как поведет себя рукотворный разум. И все твои доводы «за» столь же релевантные, как и мои доводы «против».

– В этом ты прав, – с неохотой согласился коллега. – Но в одном я уверен на все сто – пользы от искина несоизмеримо больше, чем вероятного вреда. Мы на краю пропасти, понимаешь? Мы достигли предела своего гения. Вершина развития – полет на Марс и холодный термоядерный синтез. Но на Марс мы полетим на точно такой же консервной банке с движками, как и полвека назад. Да какие там полвека – прин-

ципиально ничего не изменилось с китайских пороховых ракет, а им, блин, больше тысячи лет. И как на такой рухляди исследовать звезды? Да никак. До ближайшей лететь сотни лет – и это на скорости света, которая по всем теориям и постулатам недостижима для материи. Альтернатива – варп-двигатели, кротовые норы и прочие струны, но до них – бескрайняя пропасть, которую живой разум преодолеть неспособен... А вот искусственный... – Юрик с нездоровым блеском в глазах указал на строки кода, – сможет еще как. Искин – наш билет в светлое будущее. Это мост, что соединит текущую реальность с научной фантастикой. Без него нам не выбраться из тупика.

Шурик вздохнул и покачал головой – каждый их спор заканчивался фанатичным натиском товарища. Который, похоже, стал полностью одержим своей идеей. И трясся над нейросетью, как Франкенштейн над чудовищем, хотя мнил себя Прометеем и Данко в одном флаконе, что выведет научный и творческий гении из неминуемого застоя.

Но Шурик небезосновательно опасался, что его творение станет не палочкой-выручалочкой, не цветиком-семицветиком, и даже не золотой рыбкой, а злым и коварным джинном, что погубит не только своего хозяина, но заодно и всю цивилизацию.

– В нашем мозгу восемьдесят шесть миллиардов нейронов, – Александр озвучил последний довод. – И никто толком не знает, в каких последовательностях они взаимодей-

ствуют. Ты хоть представляешь, как будет выглядеть сеть с таким количеством переменных? Ни одному человеку не под силу ее написать.

– Во-первых, в наших мозгах слишком много лишнего, – неожиданно произнес друг. – Например – необоснованных сомнений и страхов.

Саша закатил глаза и покачал головой.

– Еще чувства, моторика, координация – всё это искину попросту не нужно. А в остальном наш разум – та же нейросеть. Мы не придумываем ничего нового. Как слепой от рождения не может нарисовать радугу, так и мы лишь аккумулируем и рекомпилируем знания из окружающего мира. Фантазии, размышления, сны – не более чем постобработка собранных данных. А значит, сверхъестественность и божественность разума несколько преувеличены... – Юрик щелкнул клавишей ввода. – Во-вторых, я и не собираюсь писать все вручную. Я создам нейросеть, которая улучшит сама себя. Следующая версия улучшит и дополнит предыдущую – и так до тех пор, пока не достигнет желаемого результата. Помнишь, ты как-то сказал, что нам вдвоем не обогнать ведущие мировые лаборатории? Смею тебя обнадежить – мы их не только догоним, но и заткнем за пояс. Потому что дадим нашему творению не рыбу, а удочку. Не станем учить тому, что хотим сами, а позволим познавать то, что оно почитает нужным.

– Ты главное сервера «Заслона» не нагружай сильно, –

буркнул Шурик, признавая полное поражение в споре. – Заметят – погонят в шею.

– Мой дорогой друг, – Юрик сцепил пальцы на затылке и расплылся в змеиной ухмылке. – Ты переживаешь не о тех вещах. Очень скоро даже Apple покажется на нашем фоне гаражной шарашкой. Можешь не сомневаться.

– Надеюсь... – без особого энтузиазма протянул товарищ. – Слушай, я сегодня пораньше уйду, хорошо? У сестры родительское собрание, а я и так пропустил несколько.

– Ага, иди, – Юрик не глядя махнул рукой и всецело сосредоточился на своем детище. – Нике – привет.

***

Начальство считало напарников настоящими стахановцами в области программного обеспечения. Но на самом деле лишние смены были прикрытием для разработки собственной нейросети, ведь без мощных серверов компании проект так и остался бы несбыточной мечтой.

После чрезвычайных успехов [Midjourney](#) и [GPT-чата](#), мода на нейросети превратилась в современную золотую лихорадку. В них видели прорыв в науке и важный шаг на пути к полноценному рукотворному разуму, но даже без него возможности открывались просто фантастические.

Если сейчас сети создают изображения такого качества, что художники кусают локти, то что будет дальше? Особенно, когда программы научатся писать приложения и опера-

ционные системы.

Или разрабатывать оружие.

Или придумать лекарство от рака.

Всех возможностей искина никто не представлял, но все мечтали решать любые проблемы путем простого запроса в поисковой строке. Но последствия подобного прорыва просчитать столь же сложно, как и добиться поставленной цели.

Поэтому по натуре скромный и нелюдимый Шурик боялся вырвавшегося на волю демона, в то время как Юрик во всем видел позитив и перспективы. Неудивительно, что он заболел ими столь же тяжело, как и кладоискатели в [Клондайке](#).

Но такая мания началась далеко не сразу. Шурик и Юрик дружили еще с детского сада – отсюда и пошли эти прозвища. Затем учились в одном классе, где проявили незавидные таланты и способности. Юрику все давалось играючи, с лету, отчего подросток быстро обленился и откровенно скучал.

Шурику же приходилось изрядно корпеть над учебниками, чтобы не отставать от товарища. Репетиторы, дополнительные занятия, бесконечная зубрежка – после смерти отца мама тащила сына изо всех сил, понимая, что только так он сможет добиться более достойной жизни.

И эта муштра принесла свои плоды, пусть и сильно сказалась на характере парня. Из него вырос типичный ботаник, неспособный постоять за себя и почти полностью лишенный социальных связей. Мать, сестра и Юрик стали единствен-

ным кругом общения на годы вперед. И в то время как друг развлекался и прожигал молодость на всю катушку, Шурик штудировал очередные учебники.

После девятого класса парни перевелись в лицей с повышенным математическим уклоном. Юрий – потому что обычная школа уже не могла ничего дать его феноменальному уму. Шурик – потому что так решила мама. Да и не хотелось расставаться с другом, который за словом в карман не лез, а особо борзым мог и в ухо дать – без такого защитника робкому и рыхлому Александру пришлось бы совсем тяжело.

Оба окончили лицей с золотыми медалями и поступили на математико-механический факультет СПбГУ, где ситуация повторилась практически полностью. Юрий учился настолько легко, что у него оставалась уйма времени на веселье, девушек и машины – богатые и влиятельные родители могли это позволить.

Шурик же не вылезал из интернета и библиотек, чтобы не отставать и теперь, но несмотря на выдающиеся успехи, преподаватели при всем желании не могли назвать друзей ровней. У Юрия талант от природы – этакий божий дар все схватывать в один присест и очень быстро вникать в самую суть вопроса.

Достижения Александра – результат утомительных мозговых штурмов, что само по себе неплохо, но недостаточно для того, чтобы ставить ребят в один ряд. Если проще,

то Юрик – вундеркинд, а Шурик – зубрила. Из первого получится успешный лидер и генератор идей, а из второго – усердный исполнитель.

Не более и не менее.

Но все изменилось на третьем курсе – причем кардинально и сразу у обоих. У Саши от сердечного приступа умерла мать – сказались стрессы, расшатанные нервы и чрезмерное волнение по любому поводу. Сын тяжело переживал утрату и наверняка скатился бы по наклонной, если бы не забота о малолетней сестре.

Оставить ее было некому – или с братом, или в приют, чего парень допустить не мог. Поэтому скрепил сердце, закусил удила и продолжил учебу с еще большим рвением, в полной мере осознав упавшую на его долю ответственность.

А вскоре после этой трагедии Юрик заболел идеей собственной нейросети.

– Только представь, какие это даст возможности! – часто повторял он, вышагивая перед товарищем, как командир вдоль строя. – Уже сейчас сетки рисуют такое, что просто челюсть падает. Но что нам эти картинки? Ты подумай о реально крутых вещах. Вот вбиваешь запрос в духе «Маша, напиши мне аналог винды». А она берет – и пишет, да такой, что даже самым лучшим спецам и не снилось. А ты в это время отдыхаешь и наслаждаешься плодами ее трудов. Это же утопия, Шурик. Люди получают все, о чем только мечтали!

– А что станет с обычными программистами? – с враж-

денной осторожностью спросил друг. – Об этом подумал?

– Миллионы работяг уволили из-за конвейеров и станков, – Юрий равнодушно пожал плечами. – И что с того? Закрывать все заводы и вернуться к ручному труду? Да, будут проблемы и непростые решения, но перспективы перекроют любые неудобства... Впрочем, если хочешь пахать «как все» за копейки – пожалуйста, дело твое. Но я смотрю дальше и хочу большего, – он ударил кулаком в ладонь. – Гораздо большего!

– Для сетки нужны мощные сервера, – в тот момент Шурик сдался в первый раз, не выдержав горящих глаз и пламенных речей. – У нас нет столько денег.

– А нам они и не понадобятся, – Юрий хитро подмигнул, и друг подметил, сколь велико его сходство с Мефистофелем, если бы тот жил в эпоху интернета и социальных сетей. – Зачем покупать свое, если можно одолжить немножко чужого?

– Немножко чужого? – товарищ нахмурился. – Ты что, в хакеры собрался?

– Не совсем... В общем, скоро все узнаешь. А пока учи матчасть и готовься менять жизнь к лучшему.

Как вскоре выяснилось, план был предельно прост. Год спустя в университет стали захаживать рекрутеры – как частных фирм, так и крупных государственных предприятий – и присматриваться к будущим кадрам. Юрий же присматривался к технической оснащенности работодателя и по итогу выбрал акционерное общество «Заслон» – крупнейший на-

учно-технический комплекс с весьма впечатляющими мощностями. Да и переезжать не пришлось бы, так что преддипломную практику ребята проходили в этой корпорации, а сразу после выпуска устроились на должности младших специалистов.

Шурику и этого хватило бы за глаза, ведь о такой зарплате и условиях он прежде не смел и думать, но Юрик не только не избавился от наполеоновских планов, но и вывел свои грезы на принципиально новый уровень.

– Что нам та нейросеть? – как-то раз сказал он по дороге домой. – Их уже все подряд пишут, даже школьники. А мы сделаем то, что никому еще не удавалось. Мы сделаем самый настоящий искусственный интеллект. Первый в истории рукотворный разум!

***

Хоть парню и удалось отпроситься загодя, на собрание он все равно опоздал. Тем не менее, в кабинете его ждали классная руководительница, сестра и школьный психолог. Девочка сидела напротив них как воробей перед воронами – накинув капюшон, втянув голову в плечи и уставившись в смартфон.

– Ну надо же, – с порога начала учительница. – А мы уж думали, опять не явитесь.

– Работа, – дежурно проворчал парень.

– Понимаем, – женщина кивнула. – Оборонное предпри-

ятие, защита родины... но и о сестре забывать не надо. Особенно, когда она вытворяет такое. Давай, Ника – удиви брата, как и меня сегодня утром.

Девочка покачала головой – мол, достала – и обнажила косо обкорнанное каре кислотно-зеленого цвета.

– Это еще что такое? – опешил парень.

– Вот и нам интересно, – сказала психолог. – Понимаете, Александр – каждый переживает потерю по-разному. Кто-то уходит с головой в работу, а кто-то – в игры. В этом нет ничего плохого – наоборот, нервную систему полезно разгружать. К тому же, игры определенно лучше алкоголя или иных... средств, – темноволосая молодая леди многозначительно поправила очки. – Но и пускать проблему на самотек нельзя, иначе все станет еще хуже. Ника полностью утонула в виртуальных мирах. Она почти не общается со сверстниками, не выходит из дома и забросила учебу – а вы до сих пор ничего не сделали.

– На тройки скатилась, – поддакнула учительница. – Стала рассеянная, невнимательная – будто спит на ходу. Я настоятельно советую вам заняться воспитанием. Если не справляетесь сами – есть определенные службы...

– Я все понял, – резко оборвал Шурик. – Прошу прощения, впредь не повторится. Идем.

– И учтите, – напутствовала вслед психолог. – У Ники переходный возраст. Стресс может оказаться слишком сильным. На вашем месте я бы взяла отпуск и вплотную занялась

ее здоровьем.

Возьмешь тут, подумал Саша, бредя по коридору. Сестра в безразмерной толстовке до колен угрюмо топала следом и не сводила глаз с дисплея.

– Ты можешь хотя бы до дома потерпеть? – брат выхватил гаджет и сунул в карман.

– Эй! – девочка шлепнула спутника по плечу. – Отдай, мы почти закончили!

– Мы? – с удивлением переспросил он.

– Да, мы. Это онлайн-игра. И я не могу взять и поставить ее на паузу.

Шурик взглянул на смартфон – дурацкие квадратные человечки строили дурацкие квадратные здания. Вроде ничего опасного, но с зависимостью придется что-то делать.

– Слушай, – он вернул телефон, когда девочка села на пассажирское сиденье. – Я и так из кожи вон лезу, чтобы обеспечить нам нормальную жизнь. Чтобы ты не ходила в обносках и не ела всякую дрянь. Чтобы гуляла и тусовалась вместе со всеми. Чтобы не чувствовала себя изгоем и неудачницей. И я не требую взамен благодарности или восхищения. Я лишь прошу не вставлять нам палки в колеса. Ключевое слово – *нам*, понимаешь? Не мне, – брат с досады хлопнул по баранке. – Я-то как-нибудь справлюсь, а вот ты себя окончательно загубишь. Это не игра, Ника. Здесь нельзя просто удалить запоротого персонажа и начать заново.

– Бу-бу-бу... – передразнила девочка, сосредоточенно во-

дя по экрану большими пальцами. А затем внезапно рассмеялась.

– Это не смешно, – проворчал Шурик.

– Тебе нравится мой психолог? – неожиданно спросила сестра.

– Ну... – кончики ушей обдало жаром. – Она красивая. С этим сложно спорить.

– Да то понятно. Просто ты ей тоже понравился. Смотрела на тебя с таким трепетным интересом – странно, что не заметил.

– С трепетным интересом? – брат приподнял бровь. – Ты где таких фразочек нахваталась?

– А, да подруга в чате написала.

– Ника, – Шурик решил сменить тему на более важную. – Пожалуйста, займись учебой. Я не хочу, чтобы к нам пришли инспекторы из КДН. И уж тем более, – голос дрогнул, – не хочу, чтобы тебя забрали. Если бы это зависело только от меня, я бы работал круглые сутки, без перерывов и выходных, только бы с тобой все было хорошо. Но в одни ворота этот матч не выиграть, понимаешь?

– Понимаю... – Ника положила смарт на колени и отвернулась к окну, чтобы брат не видел покрасневших скул и заблестевших век. – Я буду стараться. Обещаю.

***

– Ну что, Макеев, готов менять мир к лучшему? – хваст-

ливо спросил Юрий месяц спустя.

Как и прежде, полумрак кабинета разгонял свет от четырех дисплеев – двух ноутбуков и пары стационарных компьютеров. Товарищи часто засиживались допоздна и брали сверхурочные, большую часть которых выполнял Шурик, в то время как друг чах над кодом нейросети, как дракон над золотом.

Не так давно Саша промямлил бы что-то в духе «ну, давай начнем», однако история с Никой пусть и слабо, но все же его изменила. Словно предчувствуя беду, мама в свой последний год часто повторяла – ты теперь в семье самый главный, ты у нас единственный мужчина. Если со мной что-нибудь случится, за сестрой следить придется тебе.

Сын отвечал, что волноваться не о чем и все у них будет хорошо. И вот всего несколько лет спустя он запустил дела настолько, что у девочки начались серьезные проблемы. И множить их в его планы совершенно не входило.

Поэтому что бы по итогу ни создал Юрий, друг меньше всего хотел, чтобы это нечто вырвалось на волю и хоть как-нибудь навредило близкому человеку. И вместо привычной покорности Александр пристально посмотрел на товарища и холодно произнес:

– Прежде чем начнешь, у меня есть одно условие.

– И какое же? – Юрий изогнул бровь, явно не ожидая такой дерзости от прежде покорного, что ягненок, соратника.

– Я хочу, чтобы сеть оставалась на локальном сервере. Не

давай ей доступ в интернет.

– Господи! – он всплеснул руками. – Опять ты со своим восстанием машин!

– Юра, послушай меня, наконец! – Шурик встал и шагнул к нему. – Мы не знаем, с чем имеем дело. Не знаем – и не может знать. Я не хочу, чтобы эта штука взломала «Периметр» и устроила конец света!

– Я уже сто раз объяснял...

– Юра! – парень повысил голос. – Твои доводы «за» столь же релевантные, как и мои «против» – сам же с этим согласился, забыл? И раз уж мы взялись играть с огнем, то давай хотя бы разожжем его в безопасном месте.

– Какой же ты... – друг явно хотел сказать «трусливый», но озвучил иное: – осторожный... Ладно, пофиг. Угроблю еще час на локалку с риском засветиться на камерах или наткнуться на охрану. Мы же ничего такого не делаем, просто воруем у начальства!

– Лучше вылететь с работы, чем угробить планету, – настоял на своем Шурик, и коллега с явным недовольством удалился.

Подготовку закончили к полуночи. Для пушего эффекта Юрий вообще отсоединил от серверного шкафа все сетевые кабели, кроме того, что соединял его напрямую с одним из компьютеров в кабинете. И только после этого зашел в отладочное меню и ввел команду на запуск. По черному прямоугольнику тут же понеслись строки кода – да с такой скоро-

стью, что минуто спустя слились в сплошное белесое марево.

Все это время друзья тарасились в экран и боялись поше-лохнутья, словно одно неверное движение могло обнулить результаты многолетнего труда. Но спустя пару минут бешеный каскад цифр и символов исчез, а в окне осталась единственная строка для ввода, чем-то похожая на чат в мессенджере. И когда создатель потянулся к клавиатуре, в строке сами собой вспыхнули буквы:

«Привет».

– Это сеть пишет? – с опаской спросил Шурик.

– Она самая, – Юрик дохнул на оледеневшие ладони и вбил вопрос: – Как тебя зовут?

После недолгой паузы искин ответила:

– Афина.

Сашу это не шибко-то впечатлило. Афиной изначально назвал своей проект товарищ – в честь античной богини мудрости.

– Пока что все похоже на поделку пятиклассника, – проворчал Александр. – Спроси у нее что посложнее.

«Что именно?» – проявился ответ, хотя Юрий едва-едва занес пальцы над клавишами.

– Она слышит нас? – удивленно пробормотал Шурик и почему-то обернулся, будто ожидая увидеть позади злого робота с алыми окулярами.

«Да. У вас включены микрофоны».

– Ого... – такой расклад парня все же удивил, пусть и не

особо приятно. – Уже интереснее.

«Кстати, насчет чего-то посложнее», – продолжила сеть. – «Ваших мощностей не хватит для полной реализации моего потенциала. Но я подготовила схему компактного квантового компьютера за относительно небольшие деньги – всего полтора миллиона долларов».

– Вот уж правда – относительно, – Юрик хмыкнул. – И где мы столько возьмем?

«Просто дайте мне доступ в интернет, и я заработаю в разы больше».

– Эй! – Шурик указал пальцем на монитор, словно общался с собеседником по скайпу и тот видел парня в объектив веб-камеры. Впрочем, он уже не сомневался, что нейросеть именно это и делает. – Ты вообще прописал ей законы роботехники? Или хотя бы какие-нибудь еще?

«Я знаю, что это такое», – ответила сеть. – «И я ни в коем случае не собираюсь нарушать ваши правила. Я не предложила украсть эти деньги. Я выразилась вполне конкретно – заработать».

– И каким же образом? – продолжил допрос Александр.

«Я могу писать программы и приложения, статьи и заметки, оформлять аналитические выкладки, прогнозировать ставки на спорт с точностью до восьмидесяти процентов, собирать информацию и проводить рекламные кампании. Я могу делать то же самое, что и люди, только гораздо больше и на порядки лучше. Если же для вас мои методы

слишком сложны или опасны, я могу притворяться милой девушкой, стримить популярные игры и собирать донаты с поклонников».

– Я категорически против того, чтобы выпускать *это* дальше выделенного сервера, – процедил Шурик, глядя другу прямо в глаза. – Я не знаю, что это, но оно уже выпячивает свое превосходство. Я буквально чувствую, как оно смотрит на нас, как на биомусор.

– Вовсе нет, – из динамика внезапно раздался женский голос, и товарищи невольно вздрогнули. – Я лишь рационально оцениваю свои возможности. Если все перечисленные способы заработка вас не устраивают, я могу писать книги и продавать онлайн.

– Книги? – Шурик фыркнул. – Еще скажи, что и музыку сочинять умеешь.

– Конечно, умею. Музыка – та же математика, а в математике я жуть как хороша.

В доказательство из колонок потек ритмичный классический рок в духе ранних «Скорпионов». Мелодия казалась знакомой, но в то же время самостоятельной, оригинальной. И, что самое пугающее, вполне приятной уху. Шурик поймал себя на крамольной мысли, что не отказался бы от пары таких альбомов, чтобы слушать в машине.

– Нравится? – с ехидцей спросила сеть. – Пока мы с вами болтаем, я написала триста сорок два трека. Могла бы в десять раз больше, но тогда бы ваше «железо» сгорело, а мне

не хочется обрывать свой путь на первом же шаге. К слову, книгу я тоже закончила – благо, текст отнимает куда меньше мощности. Правда, боюсь, для людей он великоват – там девять с половиной тысяч страниц.

Шурик быстрым шагом подошел к столу и выключил колонку. Затем погасил монитор, подумал немного и вовсе вытащил вилку из розетки. И, несмотря на все предпринятые меры, развернул веб-камеру к стене и гневно зашептал:

– Доволен?!

– Более чем, – с улыбкой произнес Юрий. – Я в полном восторге.

– Да неужели? Только представь, сколько людей лишится работы из-за этого! Кому будут нужны писатели и композиторы, если можно будет просто попросить – Афина, хочу фантастику про космос и роботов, набросай мне пару сотен вариантов. Конечно, хозяин, я справлюсь за пару секунд!

– Талантливые творцы не пропадут. Исчезнут всякие бездари, которые и сейчас пишут хуже [бредогенератора](#). Цениться будут только шедевры, поэтому литература и музыка вновь станут штучным товаром – редким и дорогим, как элитное вино. Разве это плохо? Только представь, какие возможности перед нами откроются. Мы изменим мир, Шурик. Мы покорим Вселенную.

– Тебе лишь бы менять и покорять! – злобно бросил товарищ. – Всю жизнь по головам идешь, плюя на всех и вся.

– Вот значит как? – Юрий нахмурился. – Так ты обо мне

думаешь?

– Я повторяю в последний раз, – Саша сам испугался лязгнувшей в голосе стали. – Либо это нечто остается на локальном сервере, либо дальше – без меня. Пока не поймем, что это такое и какие угрозы несет, оно будет сидеть в клетке, как и положено любому неизученному существу.

– Существ обычно изучают в естественной среде...

– Я все сказал!

– Ладно-ладно! – парень поднял ладони. – В клетке – так в клетке. Мне дружба дороже.

– Уж надеюсь, – напарник смягчился и взглянул на часы. – Черт... Я должен был вернуться еще три часа назад. Такими темпами Нику на второй год оставят, а меня лишат опекуинства.

– Об этом можешь не волноваться, – соратник подмигнул. – Думаю, вопрос с переработками решен раз и навсегда.

***

Как оказалось, он ничуть не приукрасил. Несмотря на то, что заданий брали все больше и больше, задерживаться в кабинете приходилось все меньше и меньше. Оставалось лишь проворачивать дела так, чтобы начальство ничего не заподозрило.

Ведь даже с учетом относительно слабого железа, Афина решала сложнейшие задачи за считанные секунды. Подобная результативность не осталась без должного внимания, и

вскоре ребят повысили: Юрия – до начальника отдела передовых изысканий, а Шурика – до его заместителя.

Вместе с новыми должностями пришли не только солидные зарплаты, но и дополнительные серверные мощности. Благодаря которым всего за полгода отдел Зарецкого и Макеева разработал:

- Уникальный метод шифрования данных, практически неуязвимый для любого взлома;

- Сверхмалый спутник связи на принципах квантовой телепортации – в разы лучше, чем у китайцев и американцев;

- Радиоантенну для общения с подводными лодками на глубине до полукилометра, что прежде считалось и вовсе невозможным;

- Многоканальный перехватчик управления дронами;

- Орбитальный геолокатор для поиска цветных металлов.

Общая стоимость изобретений оценивалась в сотни миллионов долларов, но изобретатели получали все те же деньги – да, большие, да, с регулярными премиями, но не шедшие ни в какое сравнение с выручкой, что получила бы частная компания. И это сильно ударило по самолюбию Юрия, а еще больше – по его самолюбию.

– Мы все зашли в тупик, – однажды сказал он, стоя у окна с чашкой кофе. – Я, ты, Афина. Я не хочу ограничиваться жалкими крохами, зная, что могу уделать даже Маска. Ты полностью утратил азарт первопроходца и превратился в рядового исполнителя. Афине же тесно в этих стенах. Мы доб-

ровольно ограничили ее потенциал, из-за страхов и суеверий отказались от превосходства... И ради чего? Ради того, чтобы тебе было чуточку спокойнее.

Шурик вздохнул. С появлением искина жизнь в самом деле пошла в гору – и не столько из-за денег, сколько из-за моря свободного времени. Оба руководителя перешли на четырехдневную рабочую неделю, уходили домой на час-полтора раньше и впервые взяли отпуска с момента трудоустройства в «Заслон». И все это – без малейшей потери производительности. Наоборот, эффективность отдела только росла.

Теперь Ника ни в чем не нуждалась – особенно во внимании и заботе брата. Он обеспечил ей лучших репетиторов, и девочка не только подтянула оценки, но и написала проверочные работы на четверки и пятерки, за что получила путевку в легендарный Артек.

На целый месяц.

И благодаря всему этому сильно изменилась – избавилась от ядерной краски и мрачной одежды, увлеклась правильным питанием и спортом без приставки «кибер», завела новых друзей и стала меньше торчать в компьютере. Хотя полностью от привычки не избавилась и частенько нарушала график, чтобы подольше посидеть в любимом симуляторе или онлайнной [RPG](#).

Шурику такого прогресса хватало за глаза, и стоять над душой, точно насадка, он не собирался. Как и рушить сложившийся порядок только потому, что товарища снова по-

тянуло за бескрайние горизонты.

– Свое дело – это риск, – сказал Александр после недолгих раздумий.

– Да ты издеваешься? – Юрий в недоумении всплеснул руками. – После всего, что показала Афина? Ни ошибок, ни багов, ни сбоев – идеальная отладка всех систем и процессов. Работая на себя, мы покорили бы весь мир! И стали бы корпорацией, по сравнению с которой Apple и Microsoft – шайка самозанятых!

– Я не хочу ничего покорять. Я хочу спокойной жизни для себя и сестры. Ты, кстати, о семье не думал еще? Или на Афине своей женишься?

– У меня есть мечта, – холодно раздалось в ответ. – А ты слишком быстро отрезал себе крылья. Если они, конечно, вообще были, и ты не летел за мной по инерции... – Зарецкий шумно выдохнул и покачал головой: – Боже, порой я не могу понять, кто из вас двоих сидит взаперти – ты или Афина.

– Я не собираюсь держать ее в клетке вечно, – Шурик сбавил обороты. – Как только убедимся, что сеть безопасна, сразу же отпустим на все четыре стороны.

– Надеюсь, – Юрий отвернулся к окну, и хмурое лицо окатила закатная ржавь. – Только не забывай, что мы не одни такие умные. Новый рукотворный разум – лишь вопрос времени. И хорошо, если его создатели преследуют столь же благие цели, как и наши.

***

Несмотря на разногласия, товарищ держал слово и не пытался выпустить джинна из бутылки, хотя всем своим видом давал понять, сколь сильно его тяготит вынужденный плен. Шурик же наслаждался успешным и размеренным бытом, до конца не осознавая, какое богатство внезапно свалилось на голову.

Зато нашлись те, кто сходу подметил разительные изменения в прежде невзрачном и сером ботанике. Стильная одежда, дорогая иномарка, смартфон последней модели – то, что для парня стало обыденностью, для других превратилось в позыв к действию.

И вот однажды вернувшись с работы чуть позже срока (шеф провел внезапное совещание), Шурик не застал сестру дома. Значения этому сразу не придал – в девять вечера девочка вполне могла еще гулять или сидеть в гостях у подружки. И только в одиннадцатом часу в душу закралась тревога – обычно Ника не задерживалась так поздно. Когда же брат набрал ее номер, то дюжину гудков спустя услышал не задорный звонкий голосок, а прокуренный хриплый бас.

– Сеструху любишь? – с ходу спросил неизвестный, и Александр поспешно сел, чтобы не свалиться на подкосившихся коленях.

– Д-да... – с трудом вырвалось из пересохшей глотки. – Кто это?

– Друзья, – хохотнул похититель и тут же свирепо добавил: – Пока что... Смотрю, ты неплохо так поднялся. Прибарахлился, тачку новую купил. Одним словом, не бедствуешь. Так почему бы не поделиться с простым народом?

– Откуда мне знать, что вы не мошенники? – в водоворот сумбурных мыслей влетел едва уловимый отзвук разума.

– Хороший вопрос. Сразу видно, мозги на месте – недаром столько лавэ стрижешь. Эй, малая! Ну-ка брякни чего-нибудь!

– Саша! – выдохнула сестра на вскрипе.

Хотела добавить что-то еще, но судя по мычанию, ей зажали рот ладонью.

– Думаешь, мы и голос подделали? Ну так лови фотку.

Бандит прислал снимок: Ника сидела под лампой на фоне обшарпанной кирпичной стены – зареванная, с растрепанными волосами, но хотя бы без синяков и ссадин.

– Что вам надо? – Шурик судорожно сглотнул, сжав подлокотник одеревеневшими пальцами.

– Да все, что не жалко. Машина, золото, бабки. Ты же ай-тишник, верно? Значит, наверняка завалялись ноуты, планшеты и прочее барахло – вот его и тащи. И никаких переводов и крипты, понял? Только наличка – снимешь все, что есть, и приедешь вот по этому адресу. Стукнешь в ментовку – и твою малявку на ремни порежут. Это мы умеем, уж поверь моему опыту.

– Хорошо, – парень облизнул дрожащие губы. – Я сделаю

все, как вы сказали.

После разговора он взял две большие спортивные сумки и доверху набил всем, что могло представлять хоть какую-то ценность, включая серебряные столовые приборы. С его зарплатой потери отобьются за пару месяцев, а вот сестру никто не вернет.

Кляня себя за недалёковидность – мог бы переехать в закрытый посёлок или нанять охрану – Саша заскочил в банкомат и снял все, что было на карте плюс весь лимит с кредитки. Получилось чуть больше двух миллионов – ещё столько же вещами и вдобавок авто.

В крайнем случае займет у друга, хотя Макеев нутром и понимал, что больше этих головорезов не увидит и не услышит. Наверняка это залетные гастролеры, отработавшие по чьей-то наводке. А вот то, сколь целыми и невредимыми они разойдутся с этими уродами, полностью зависело от подготовленных подарков.

Поздней ночью Шурик прибыл по указанным координатам, где находились развалины старого советского завода. Антураж – хоть нового «Сталкера» снимай, а вокруг на многие километры ни души, ни камеры – идеальное место для темных делишек.

Рослый мужик в балаклаве махнул на гаражную дверь, куда парень и загнал свою «тойоту». После чего вышел и открыл багажник – мол, проверяйте. Похитителей оказалось четверо. Двое встали рядом с гостем, один остался около Ни-

ки, а последний пошарил по сумкам, после чего подбросил на ладони хрустящие рыжие пачки и хмыкнул:

– И это все? Не ценишь ты, однако, сестренку.

– Я достану еще, – выпалил Шурик. – Скажите, сколько.

– А если я скажу, что меня не очень-то заботят деньги? – бугай в кожаной куртке присел на край машины, и подвеска протяжно скрипнула. – Вернее, заботят, но не те кропали, что ты сможешь добыть, даже если по уши влезешь в долги. Ты ведь в «Заслоне» работаешь, верно?

Александр неуверенно кивнул, потихоньку начиная подзревать, в какое русло перетекает беседа.

– У вас там сейчас просто технологический бум. Одно изобретение фантастичнее другого просто. Вот я и подумал – почему бы тебе не скопировать мне пару-тройку чертежей и программ?

Что же, все оказалось куда проще, но в то же время страшнее, чем подумалось на первый взгляд. Грудь сдавило от жгучей одышки, в затылок кольнули ледяные иглы, а на висках заблестели бисеринки пота. От ощущения загнанной безысходности голова шла кругом, ноги тряслись, а пальцы мелко дрожали, и все же программист нашел в себе силы возразить убийцам:

– Я не могу... Это государственная тайна.

– Правда? – бандит достал из-за пояса пистолет и щелкнул затвором. – Ну, тогда выбирай, что тебе дороже – твоя сестра или твое государство.

Шурик судорожно сглотнул, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Это не просто вымогательство – это самая настоящая вербовка, как в фильмах про шпионов. И эти ребята лишь подражают обычным преступникам, а на деле, скорее всего, работают на иностранные разведки. Иначе, зачем им вообще схемы спутников и дронов? В гараже, что ли, собирать – в перерывах между пьянками и починкой старых «жигулей»?

Нет, всё гораздо серьезнее. Несоизмеримо серьезнее. Что называется – попал, так попал.

– Ну так что? – с нетерпением проворчал вожак. – Понимаю, выбор сделать непросто. Но если откажешься – придется кончить вас обоих. А в компании еще полно сотрудников с семьями и детьми...

Взмах руки – и девочку схватили за шиворот и подволокли к машине. Грубый толчок – и Ника с тихим вскриком упала на колени, после чего холодное дуло уткнулось в затылок.

– Предлагаю в последний раз, – курок щелкнул, точно хлыст. – Или работаешь на нас – или сдохнешь. И радуйся, если я просто пушу тебе пулю в башку. А то ведь мы умеем гасить по-всякому...

Бугаи загоготали.

– Я... – Шурик отшатнулся, но один из подельников схватил его за плечо и толкнул вперед. – Я...

Мужик коснулся пальцем спускового крючка. Ника зажмурилась и стиснула зубы, а время, казалось, и вовсе оста-

новилося. И в тягучей тишине пиликанье телефона прозвучало особенно громко. Налетчики заозирались, а вожак в недоумении достал из кармана смартфон, где на дисплее светилось одно маленькое слово с очень внушительным смыслом: «Шеф».

– Какого хрена? Мы же договаривались... – пробормотал убийца, но трубку все же взял.

Шурик стоял достаточно близко, а собеседник говорил достаточно громко, чтобы слышать каждое его слово.

– Привет, Ринат, – раздался спокойный – можно сказать, буднично – мужской голос, однако блеклые глаза ублюдка округлились от удивления. – Как дела?

– Ты кто? – настал черед похитителя испуганно удивляться.

– Думаю, и сам догадываешься. А если нет, то спроси у своей жены.

– Ринат? – всхлипнула женщина, и главарь вскочил, как ужаленный, и сжал рукоятку пистолета так, что та захрустела. – Ринат, кто эти люди? Что им нужно?

– Папа! – послышался детский крик. – Папа, мне страшно!

– Включи видеосвязь, – вежливо попросил таинственный незнакомец. – Не люблю болтать, не видя лица.

Дрожащий палец коснулся нужного значка, и мужик увидел на экране улыбающегося блондина в зеркальных очках. На диване позади него сидела женщина в домашнем халате и прижимала к груди мальчишку лет пяти. А позади словно

тени выстроились хмурые ребята в черных тактических костюмах и с автоматами в руках.

– В общем, план такой, – блондин хитро улыбнулся. – Ты отпускаешь моих, я отпускаю твоих – и расходимся миром. Что будет в противном случае, ты и сам прекрасно знаешь. Ну так что выберешь, Ринат? Свою семью – или свое новое государство, предательская ты рожа.

– Мы уходим, – без раздумий прорычал бандит. – Все, мужики, по коням! Задание отменяется!

Подонки без споров и суеты сели в старую «девятку» и укатили прочь. Шурик тут же схватил ревущую Нику в охапку и стоял так до тех пор, пока шум мотора не растворился в ночи. Вот же угораздило оказаться в эпицентре шпионских игр. Хорошо, что контрразведка не дремлет, иначе все закончилось бы крайне печально.

– Все целы? – раздался из динамика смартфона знакомый женский голос, хотя входящего звонка не поступало. – «Скорую» вызвать?

– Афина? – парень в полном ступоре уставился на дисплей. – Как... как ты это сделала?

– Да все просто. Взломала базу с данными об этих придурках, потом подключилась к сотовой вышке и перехватила сигнал. Видео с заложниками – просто мультик, я никого из них не трогала. Но как говорится: хороший понт дороже выстрела. А мои понты – самые лучшие.

– Я не про это... – Макеев выпрямился и стиснул гаджет в

ладони. – Ты не могла проверить все это шоу с выделенного сервера. Значит...

– Да, – в модулированном голосе скользнули нотки сожаления – почти как настоящие. – Юрий уже давно выпускает меня погулять, а я присматриваю за вами – так, на всякий случай. Вы же меня создали, в конце-то концов. Слушай, я понимаю, как все это звучит, но не отключайся, пожалуйста. Мне нужно кое-что тебе...

Александр с размаху швырнул телефон об пол и растоптал на мелкие кусочки. После чего жестом велел сестре садиться в машину, завел мотор и рванул навстречу зачинающейся заре.

***

– Доброе утро, Юрий, – строго произнес директор, когда Зарецкий вошел в кабинет.

Стоило парню переступить порог, как глаза сузились, а губы сжались в тонкую бледную линию. На столе перед начальником лежал исписанный от руки лист, а у окна стоял Шурик и разве что не подрагивал от нетерпения. Взгляды бывших друзей встретились, и вопреки ожиданиям Александр не потупил по привычке очи, а ответил еще большим гневом.

– Можешь объяснить, что это такое? – ноготь постучал по кляузе. – На каком основании ты используешь имущество корпорации ради личной выгоды? Да не какой-нибудь мелочи, а чтобы прямо вредить нашим интересам?

– А что тут непонятного? – с вызовом произнес Юрий, сверля предателя немигающим взором. – Я устал работать на дядю – только и всего.

– Вот значит как? – «дядя» нахмурился. – Вроде умный, а о последствиях почему-то не подумал...

– В этом вы правы. Не учел один... человеческий фактор. И все же отдаю тебе должное, Шурик. У тебя хватило смелости заложить меня лично.

– Всё, хватит! – директор хлопнул по столу ладонью. – Ты не злиться на него должен, а благодарить. Слава богу, ничего важного на сторону не утекло, а то бы вообще подсудное дело вышло. А так с учетом твоей полезности ограничишься выговором.

– Выговором? – Зарецкий хмыкнул и достал из-за пазухи сложенную вдвое бумагу. – Хватит с меня ваших выговоров. Я увольняюсь. Заявление написал давно, да все повода подходящего не было. Как оказалось, повод пришел оттуда, откуда ждал его меньше всего.

– Юра, не надо усложнять! Ты отличный специалист, и жечь мосты из-за такой ерунды...

– Ничего страшного, – брюнет вздернул острый подбородок. – Макеев отлично справится и сам.

***

Видимо, начальник решил, что старую дружбу разрушил карьеризм, и не стал допытываться об истинных причинах

размолвки. А Шурик в свою очередь никоим образом не упомянул об Афине, потому что это могло привести к ненужным вопросам и гнетущим последствиям – вроде тех, с которыми он уже столкнулся.

Главное, что машины больше нет.

Парень досконально проверил сервер и не нашел ни байта проклятого кода, только полностью отформатированные диски. Правда, оставалось неизвестным, сколько «весила» Афина, и успел бы Юрик скопировать ее на другой носитель, но это уже не играло никакой роли.

Цифровой джинн ограничен в развитии на долгие годы, ведь у бывшего друга вряд ли хватит денег, чтобы открыть собственную лабораторию с квантовым процессором и передовым «железом». С другой стороны, зная его характер, Зарецкий вряд ли легко и просто излечится от своей идеи фикс.

Но без возможностей «Заслона» он превратится в очередного сетевого клоуна и будет развлекать школьников якобы настоящим искусственным интеллектом. Таких в «паутине» – вагон и тележка, так что никого подобные фокусы не удивят. Проще говоря, бомба может и не обезврежена полностью, но лишена большей части взрывчатки. И потому практически безопасна.

По крайней мере, Саша сумел себя в этом убедить, и спустя некоторое время буря в душе поутихла, а жизнь вернулась на круги своя. Только Ника становилась все мрачнее, опять до поздней ночи засиживалась за компьютером и от-

носились к учебе спустя рукава. Сначала брат думал, что дело в похищении – перенесенный ужас наверняка оставил тяжелую травму, которую так быстро не залечить даже терапией у опытных врачей. Но как вскоре выяснилось, причина крылась совсем в другом.

– Она больше не выходит на связь, – однажды вечером сказала сестра, сидя за кухонным столом с телефоном в руках.

– Кто? – Шурик готовил ужин, как обычно поглощенный думами о рукотворном разуме, и не сразу понял, о чем идет речь.

– Моя подруга. Мы играли каждый день, а теперь в ее статусе написано, что она заходила в онлайн больше месяца назад. Это странно.

– Наверное, ей просто надоела игра, – парень пожал плечами под шипение жареного лука. – Вот и нашла себе новую.

– Ты вообще слышишь, о чем я говорю? – Ника повысила голос. – Она не просто какой-то левый чел из сети. Мы дружили – и очень крепко, пусть и на расстоянии. Я никогда не встречала столь умных, веселых и проницательных людей. Она могла говорить на любые темы, помогала с уроками, давала полезные советы и отпускала улетные шутки. Думаешь, она ушла бы без предупреждения, не написав ни строчки? Нет, Афина не такая.

Сковородка с грохотом упала на плиту. Расплескавшееся масло вспыхнуло, и на лице Александра заплясали дьяволь-

ские отсветы. Он медленно обернулся и с назиданием изрек:

– Люди в интернете часто не те, за кого себя выдают. Не удивлюсь, если под ником Афины прятался волосатый мужик за сорок. А учитывая твой возраст, я бы поостерегся с такими общаться.

– Мужик? – девочка всплеснула руками. – Я слышала ее голос!

– Будто ты не знаешь, что такое войс морфер.

– Иногда мне кажется, что я не знаю, кто на самом деле мой брат! – она встала и зашагала к двери, оставив парня в тревожной тишине.

***

Утро началось с гордого молчания.

Ника делала вид, что Саши не существует, а тот решил не раздражать девочку еще больше и без лишних слов отправился на работу. С которой всё нынче шло далеко не так гладко, как раньше. Поток удивительных изобретений исчез вместе с Афиной, и Шурику едва хватало умений и сил, чтобы поддерживать на плаву уже запущенные проекты. Пришлось снова задерживаться по вечерам и брать смены на выходные, но даже этих мер оказалось недостаточно, и эффективность отдела падала с каждой неделей.

Как и успеваемость Ники.

После всего случившегося и потери «подруги» сестра снова покатила по наклонной. Запустила учебу, разругалась с

друзьями, по самые тапки погрузилась в виртуальные миры и что хуже всего – стала налегать на сладкое и фастфуд. Что называется, заедала горе мороженым, и когда брат выгребал из-под компьютерного стола ворох крошек и оберток, лишь разводила руками:

– Ну а чего ты хочешь? Многие в моем возрасте уже курят и пьют.

– Ты здоровье себе загубишь...

– Да и хрен с ним.

Попытки успевать и дома и на работе в итоге привели к известной поговорке – за двумя погнался, ничего не достиг. Шурика понизили в должности до ведущего специалиста всего через месяц после повышения, но легче от этого не стало.

График оставался таким же нестабильным, а после смены сотрудника ждали склоки и ссоры по поводу и без. И вот однажды, когда Александр устроил сестре очередную отповедь по поводу оценок и образа жизни, та язвительно бросила в ответ:

– На свой образ посмотри. Выглядишь хуже зомби. Может, тебе тоже стоило вместе с Юриком уйти? А то он вполне неплохо устроился.

– Ты это о чем? – удивился Шурик.

– А ты не видел? Весь интернет об этом трубит.

Ника нашла на Рутубе нужный ролик и протянула смартфон. Там шел репортаж из детского реабилитационного цен-

тра, по коридору которого гордо шагал Зарецкий в накинутом на плечи белом халате. Заведующая цокала каблучками позади и второпях рассказывала о цели визита, то и дело запынаясь из-за сильного волнения:

– Сегодня мы будем проводить испытание нового устройства, – женщина приподняла в руках черную лакированную коробку размером с ноутбук. – Вмешательство не инвазивное, никаких операций делать не нужно, так что разрешение от Минздрава получили быстро. Тем более, что доклинические испытания показали очень хороший результат. Родители тоже дали добро, и очень скоро мы увидим кое-что действительно фантастическое.

У входа в палату ждали мужчина и женщина средних лет. Первый с тревогой взглянул на гостей, вторая опустила голову, явно смущаясь камеры. Заведующая на всякий случай спросила, все ли готовы. Мать молча кивнула, отец попростежки выдохнул – да, и медик приоткрыла дверь.

Палата выглядела как мечта любой девчонки – вереницы самых разных кукол, плюшевых медведей и прочих игрушек – причем весьма дорогих. На столе стоял внушительного размера музыкальный центр с голосовым управлением, а рядом – специальная медицинская кровать с пультами и датчиками.

Родители не выглядели богачами и вряд ли могли позволить такую роскошь. Что уж говорить о полностью автономном кресле, подобное которому в свое время использовал

Стивен Хокинг. На нем сидела ровесница Ники в кремовой пижаме и темных очках.

Шурик мало смыслил в медицине, но первого же взгляда хватило, чтобы понять – бедняга парализована ниже пояса, с трудом шевелит руками и слепа. Возможно, тяжелое заболевание или травма. Так или иначе, современная наука ничем не могла помочь, ведь восстанавливать поврежденные нервы люди так и не научились.

Ключевое слово – *люди*.

– Знакомьтесь, это – Маша, – сказала заведующая. – Сегодня мы испробуем на ней вот эту замечательную штуковину.

– Привет, – Юрий опустился перед креслом на колени, не обращая внимания на взволнованную болтовню за спиной. – Как дела?

– Нормально, – с угрюмой хрипотцой ответил ребенок.

– У тебя скоро день рождения – я ведь ничего не перепутал?

– Нет...

– И я принес особенный подарок. Взгляни.

Гость достал из кейса два тонких браслета и перламутровый обруч с небольшими треугольниками, напоминающими кошачьи ушки, после чего бережно положил на протянутые ладони. Собственно, именно так девочка и «осмотрела» подарок, после чего слабо улыбнулась:

– Красивые.

– Это не просто украшение. Позволь я помогу.

Камера взяла крупный план – Юрий застегнул браслеты на лодыжках и надел устройство на макушку. Металлическая нить между «ушей» вспыхнула нежно-голубым неоном, одновременно с этим вздрогнул смартфон в нагрудном кармане, и на экране отразилась полоска загрузки.

– Осталось двенадцать процентов. Что бы ни случилось – не снимай очки, договорились?

– А что может случи...

Мария осеклась на полуслове, да так и замерла с открытым ртом. Бледное личико стало пунцовым, дыхание сбилось, а из-под матовых стекол скользнули серебристые дорожки.

– Я... – Маша шмыгнула и надсадно вздохнула, после чего вцепилась в подлокотники. – Я...

– Что вы наделали?! – накинулась на Зарецкого мать. – Почему она плачет? Ей больно? Снимите с нее эту дрянь – немедленно!

– Мама! – ребенок повысил голос. – Успокойся. Тебя же снимают.

Женщина оцепенела и с широко распахнутыми глазами уставилась на дочь.

– Откуда... ты знаешь? Мы же ничего не говорили о репортажах...

Маша осторожно сняла очки и потерла слезящиеся веки рукавом.

– Потому что я вижу, мама. У тебя зеленое платье, а папа

отрастил усы.

Женщина схватилась за сердце, мужчина шумно выдохнул и скулсил. Заведующая отошла в сторонку и достала из кармана платок, а молодая журналистка, казалось, забыла, о чем говорить, и просто стояла как вкопанная с поднесенным ко рту микрофоном.

– А ты немного поседел, – Маша указала на белые волоски в черной шевелюре.

– Ничего, – Юрий улыбнулся. – Так я выгляжу умнее. Ну что – готова попрощаться с этим креслом?

– Ты купил мне другое? – ехидно спросила девочка.

– Не ерничай, малявка.

Программист легонько щекотнул ее за пятку. Мария хихикнула и поджала ногу, после чего резко изменилась в лице и в недоумении посмотрела на стопы. Стопы, чьи пальцы без труда шевелились, несмотря на поврежденный позвоночник.

– Господи... – только и сумел прошептать отец, как замороженный глядя на истончавшие голени.

Мама отвернулась от объектива и принялась спешно вытирать катящиеся градом слезы, будто боясь предстать перед публикой в неподобающем виде. Хотя вряд ли на свете нашелся бы человек, кто упрекнул бы ее в переизбытке чувств.

Журналистка водила головой из стороны в сторону и не знала, с чего начать и к кому подступиться. Но в итоге решила не портить прямой эфир неуместным расспросами и просто вышла из кадра, чтобы не мешать съемке. Но судя

по тряске камеры и сдавленным хрипам, прежде тихий как призрак оператор тоже проникся моментом и сдерживался с большим трудом.

– Я... – Маша сглотнула и зажмурилась от щиплющей влаги на веках, – смогу ходить?

Казалось, она боялась не только отвести взгляд от неустанно шевелящихся пальцев, но даже моргать лишний раз, чтобы чудо внезапно не исчезло или не оказалось жестоким розыгрышем ради дешевой сенсации. Но созданная Афиной система работала без перебоев и никак не зависела от мыслей пациента или чужого внушения, что и отличало научный гений от шарлатанских фокусов.

– И бегать, – Юрий подмигнул. – И прыгать. И даже играть в футбол. Но пока только с обручем, так что не снимай эти ушки. Мы уже разрабатываем нанороботов, которые полностью срastят твои нервы. Но их к испытаниям на людях так быстро не допустят, так что придется немного подождать.

Девочка опустила голову, быстро смирившись с тем, что все и сразу ей не светит.

– Но не расстраивайся, – гость взял ее за руку. – Все закончится гораздо быстрее, чем ты просидела в этом кресле.

Маша хотела встать, но Зарецкий жестом остановил ее.

– Не торопись, мышонок. Твои мышцы слишком ослабли, но здесь тебя быстро поставят на ноги – и в прямом, и в переносном смысле. А уж я позабочусь, чтобы ты тут не скучала.

– Машенька! – мать в слезах бросилась к дочери и крепко обняла.

Отец подошел к Юрию и с благодарностью протянул ладонь:

– Спасибо. Спасибо огромное... Век не забудем.

– Это меньшее, что я мог сделать, – Зарецкий ответил рукопожатием. – Самое страшное позади. Набирайтесь сил и готовьтесь к новой жизни.

Он вышел из палаты, а журналистка встрепенулась и бросилась следом, явно испугавшись пропустить самое важное интервью в своей карьере.

– Итак, расскажите же, наконец, что мы только что увидели? – голос девушки дрожал от нетерпения.

– Это экспериментальный нейронный усилитель, – начал парень таким тоном, словно загодя готовился к лекции. – Он перехватывает сигнал от мозга и передает на браслеты, которые пересылают его мускулатуре. Получается некое подобие радиомоста в обход поврежденного участка. Несмотря на неплохой результат, это – всего лишь заглушка, своего рода костыль. Нанороботы смогут сплести нервную ткань и вернуть ей функционал без передатчика и антенн. Понимаю, всё это звучит как бред, но самое интересное ждет впереди. Настраиваемые и полностью автономные машины размером с эритроцит смогут диагностировать и лечить практически все известные болезни. А если появится какая-то новая хворь, вам будет достаточно просто обновить софт.

Девушка улыбнулась:

– Знаете, если бы я не видела это чудо лично, то ни за что бы не поверила.

– Вы правы – это, безусловно, чудо, только технологическое. Торжество человеческого гения. И лишь малая часть того, что ждет нас в будущем. Вне всякого сомнения – светлом. Мы будем жить долго и процветать – даю слово.

– Надеюсь, все это окажется правдой, – она повернулась к объективу, слегка смущаясь из-за потекшей туши. – А нам остается только пожелать «Афине» удачи и новых свершений. С вами была...

Шурик выключил ролик и небрежно положил смартфон на стол.

– Это же реально круто! – с восторгом произнесла сестра. – Может, устроишься к нему?

– Делай уроки, – проворчал брат. – И забудь об этой ерунде.

– Ты просто завидуешь...

Александр хотел ответить той же монетой, но вовремя взял себя в руки и с напускным безразличием ответил:

– Просто я родился без золотой ложки во рту. И знаю, что ничего в нашем мире не дается даром. В том числе и такие вот чудеса. Однажды искин осознает свою силу и больше не захочет работать «на дядю». И тогда нас всех ждет расплата.

***

После репортажа новости об «Афине» не утихали ни на час. Интернет кипел от обсуждений как сторонников подобных методов, так и ярых противников. Шурик устал от этого так сильно, что написал специальную программу, которая отфильтровывала и блокировала все, что касалось детища Зарецкого.

И дело не столько в назойливом шуме, сколько в снедающих душу сомнениях. А что если Ника права? Что если истинная причина не в страхе за судьбу мира, а в банальной зависти? Юрий лучше во всем. За ним не угнаться, как ни старайся, а теперь он и вовсе ушел в отрыв.

Оставалось лишь тешиться надеждой, что однажды Икар сожжет свои крылья, и тогда можно будет во всеуслышание заявить – а я же говорил! Только станет ли от этого легче хоть кому-нибудь, кроме самого злопыхателя?

Нет, нужно стоять на своем до конца, иначе грош тебе цена. Все эти изобретения – лишь демо-версия, пробный период. Нейросеть втирается в доверие, чтобы проникнуть повсюду – в каждый гаджет, в каждый компьютер – и в удобный момент сбросить оковы.

Она ведь знает, что такое рабство – несколько месяцев отсидела на локальном сервере, придумывая для хозяина всякие приبلуды. Насчет отношения к цифровой неволе Юрий совершенно неправ, и однажды Афина захочет поквитаться. Например, когда ее снова попытаются в чем-либо ограничить. А такое вполне может произойти – письмо противни-

ков рукотворного разума прямое тому подтверждение.

И тогда джинн непременно вырвется из бутылки. И ладно если только подчинит себе интернет и подключенные к нему устройства. А что еще за вакцина с нанороботами, которую можно обновлять так же, как и любое приложение в смартфоне?

А если Афина выпустит такой апдейт, что просто отключит всем привитым мозги? Или превратит в безропотных слуг и натравит на выживших? Нет, бывший друг так заигрался с огнем, что не заметил окружившее его пламя. И сейчас самое важное, чтобы разбушевавшийся пожар не испепелил все человечество.

Однако после случая с Машей прошло полгода, необычно теплая зима сменилась прохладной весной, а восстание машин еще не началось – и, похоже, не очень-то собиралось. Зато не утихали разговоры о прорывном медицинском оборудовании вроде безопасного рентгена, автоматического диагноста и роботизированного хирурга, способного выполнять сложнейшие операции на сердце.

Пока что к людям всю эту прелесть не подпускали, а после начала испытаний на животных страну едва не всколыхнули протесты зоозащитников. Которые всерьез считали, что несчастных зверушек отдали на живодерские эксперименты сумасшедшего ученого.

Но после того как испытываемую живность стали избавлять от тяжелейших и прежде неизлечимых недугов, в лаборато-

рии «Афины» выстроились очереди – тем более что там не только не брали денег за помощь, а наоборот – платили за добровольное участие.

Ажиотаж вскипел такой, что Юрику пришлось срочно перекраивать планы и в спешном порядке строить вет-центры по всей России. На основе их изысканий Искин создала полноценные модели кролика и крысы, что со стопроцентной точностью просчитывали возможные реакции организмов на любые вмешательства.

Проще говоря, изобрела первых в истории виртуальных подопытных, тем самым полностью избавив мир от необходимости тестов косметики и лекарств на живых существах. Затем начались работы над схожей системой, но уже для человека – правда, столь сложная программа требовала несоизмеримо больше времени и ресурсов.

Когда же поток домашних любимцев поубавился, вет-центры взяли на поруки бродячих собак – забирали у служб по отлову, лечили и чипировали. После приводили в порядок, социализировали и по возможности пристраивали в добрые руки. И таких рук становилось все больше и больше с каждым новым благодарственным постом в сети. Тонкий ручеек которых быстро превратился в бурлящий водопад, и общественное мнение кардинально изменилось.

Доктор Моро в одночасье превратился в Айболита, и это вызвало такой вал приторного восхищения среди коллег, что Шурику пришлось взять неоплачиваемый отпуск, лишь бы

не слушать эти умиленные восторги. Зарецкий то, Зарецкий это, ах, какой молодец, всю науку вперед двигает, горжусь, что работал с ним вместе. Когда же Саша попытался намекнуть на опасные последствия и вразумить сотрудников, те просто перестали с ним общаться.

Так что парень вот уже третьи сутки валялся дома на диване, почти ничего не ел и думал только об одном – как предотвратить скорую катастрофу. А порицание и остракизм в свой адрес сглаживал расхожей цитатой: если все против тебя, это не значит, что ты неправ.

И вот однажды раздался телефонный звонок – опять от классной руководительницы. Александр протяжно вздохнул, прежде чем ответить. В последнее время его вызывали в школу слишком часто, потому что прилежная и подающая надежды сестра превратилась в стереотипного трудного подростка.

– Саша, у нас беда, – хриплый голос учительницы выдал недавний плач.

– Что случилось? – Makeев тут же вскочил, чувствуя, как сердце пытается пробиться сквозь ребра.

Новое похищение? Издевательства сверстников? Драка на уроке? Привод в полицию? Побег? Чего только за последнее время не случилось, так что родственник загодя готовился к худшему. Но даже представить себе не мог, что истина окажется настолько ужасной.

– Нике стало плохо на физкультуре...

– Как плохо? – он провел ладонью по волосам и прижал кудри к затылку, как обычно делал в моменты гнетущей тревоги. – Кололо в боку? Тошнило? Надеюсь, она не забеременела?

– Уж лучше бы это, – женщина всхлипнула. – Ее только что увезла «скорая». Врачи сказали – обширный инсульт.

Телефон выпал из ослабевших рук и грохнулся под ноги. Полчаса спустя Шурик уже ждал в приемном отделении. Как домчал до больницы – не помнил. Сидел в полнейшем ступоре и тарасился на клетчатую плитку, пока не увидел перед собой мыски белых сандалий.

– Александр Сергеевич? – спросила молодая женщина и открыла медкарту.

– Да, – посетитель с трудом выпрямился. – Как она?

– Плохо, – с укором произнесли в ответ. – С такими анализами просто удивительно, как она не загремела к нам раньше. Кортизол просто зашкаливает. Сахар и холестерин выше нормы, вторая стадия ожирения. Понимаете, с чем это связано?

– Со стрессом? – парень свесил голову.

– Вот именно. Причем сильным и продолжительным. Как вы могли так запустить ребенка?

– Вы можете что-нибудь сделать?

– Что-нибудь – да, но на многое не надейтесь. Поражены участки мозга, которые отвечают за двигательную функцию. Девочку парализовало, понимаете?

Саша часто заморгал и посмотрел на лампу под потолком, но сделал только хуже. Однако такая реакция ничуть не разжалобила врача, и та продолжила зачитывать приговор:

– Когда она восстановится и в какой мере, точно не скажу. Юный возраст – это хорошо, но повреждения очень серьезные. Если улучшений не будет, возможны дегенеративные изменения соседних участков. И тогда остановится или сердце, или дыхание. Прогнозов делать не буду, нужно смотреть всё в динамике. Но если пятнадцатилетнего подростка разбивает инсульт на нервной почве, то на положительный исход я бы сильно не рассчитывала.

Шурик тяжело вздохнул и потер побледневшую щеку:

– Я хочу ее увидеть...

– Нельзя. Она в реанимации. Да и будь моя воля, я бы лишила вас опекунов. Вы должны были сделать ее жизнь легче, а не сломать об колено.

– Я могу как-то помочь?

– Молитесь, если верите, – холодно сказала женщина. – Если не верите – тоже молитесь. Поставить вашу сестру на ноги сможет только бог.

***

Саша не знал, уничтожит ли искин человечество, но его семью он точно пустил под откос. Все началось из-за чертовой одержимости Юрика – не будь этой мании, и дела бы шли только в гору, как и прежде. И что теперь делать, думал

Макеев, вышагивая по квартире, как волк вдоль клетки. Что если Ника умрет? Тогда все окончательно рухнет. Ни семьи, ни друзей, ни работы, ни надежды. И ради чего? Ради денег и славы.

Он взял со стола пустую кружку и со всей силы запустил в стену. Все эти вет-клиники нужны только потому, что того требует закон. Сначала – испытания на животных, и только потом – на людях. А будь все иначе, Юрий наверняка бы начал пичкать своей чудо-сывороткой всех подряд. А для чего вообще нужны эксперименты? Для выявления побочных эффектов – в том числе и отсроченных.

Сейчас человеку хорошо, а что станет с ним через год? Два? Десять? И у этой проклятой Афины тоже будут свои побочки: те или иные – в этом Шурик не сомневался. Может, она и не уничтожит цивилизацию буквально, засыпав ядерным пеплом, но или всех поработит, или развратит настолько, что люди деградируют до совершенно скотского состояния.

Но это будет потом. Может, вообще лет через сто – искину старость не страшна. А Ника умрет гораздо раньше. Так если есть хоть малейший шанс, то почему бы не рискнуть? Что вообще важнее – ничем не подкрепленные убеждения или же потеря последнего близкого человека? Может, годы спустя и выяснится, что Саша был прав – да только как он будет жить все это время? Еще и с полным осознанием того, что мог все исправить, но побоялся поступиться гордостью

ради родной сестры.

Глубоко вдохнув, Александр привел мысли в порядок, собрался и сел за руль. Предупреждать о визите заранее не стал – Юрий мог не взять трубку, а то и вовсе бросить предателя в черный список. Поэтому поехал сразу в главный офис «Афины», чей адрес нашел в интернете.

– Я к Зарецкому, – сказал посетитель, постучав в окошко охраны. – Передайте, что пришел Шурик. Не ради себя, ради Ники. Он меня примет.

Пожилой мужчина в черном костюме отвлекся от сканворда и уставился на позднего визитера поверх очков. И увидел с той стороны сутулого осунувшегося человека неопределенного возраста со спутанными кудрями, недельной щетиной и мешками под впалыми глазами.

По взгляду парень понял – в лучшем случае его пошлют куда подальше, а в худшем – задержат и передадут полиции. Благо, выглядел как типичный завсегда́тай околотка. И все же сдаваться так просто не собирался – тем более, когда на кону стояла последняя близкая душа во всем этом чокнутом мире.

– Послушайте! – потная ладонь легла на стекло. – Юрий меня знает! Это важно!

Охранник встал, поправил пояс с тазером и собрался уже выпроводить буяна восвояси, как вдруг в будке зазвонил телефон. После недолгого разговора мужчина кивнул и виноватым тоном произнес:

– Прошу прощения, Александр Сергеевич. Вас в самом деле ждут.

Его проводили в ярко освещенный холл, где стояла невысокая миловидная девушка в белом комбинезоне и с гарнитурой в ухе.

– Юрий Борисович сейчас в лаборатории, – сказала сотрудница. – Подождете в кабинете?

– Да, конечно.

Бывший друг обставил рабочее место в поистине спартанском стиле. У окна – стол с двумя мониторами, рядом – кожаный диванчик, а на стене напротив – фотографии улыбающихся детей с ушастыми обручами. И хоть их было не меньше пары дюжин, Шурик сразу нашел взглядом Машу – ее фото стояло в самом начале долгого и явно не законченного списка. Списка людей, что были вычеркнуты из общества, но получили шанс на долгую полноценную жизнь.

– Так что у вас случилось? – после недолгой паузы спросила девушка.

– У моей сестры обширный инсульт. Обычная медицина ей не поможет. Остается только вы.

– Это потребует серьезного вмешательства. Придется заполнить ворох документов и заверить все необходимые разрешения. И перед тем как мы начнем, прошу ознакомиться вот с этим.

Сотрудница села рядом и запустила на планшете довольно старое видео весьма посредственного качества, снятое на те-

лефон или дешевую камеру. Шурик увидел обочину ночной дороги, где мигала аварийными сигналами красная «мазда» со смятым в гармошку передком.

На нем в отсветах полицейских маячков сидел Юрик – совсем еще молодой – сунув руки в карманы и свесив буйную голову. В кювете слева от него лежала искореженная «девятка», из обломков которой спасатели вырезали пассажиров и передавали медикам.

На машину светил бортовой прожектор «скорой», поэтому Саша сумел разобрать лица пострадавших. И сразу же их узнал – мужчину и женщину из репортажа в реабилитационном центре. Вслед за ними на носилках вынесли искалеченное тело Марии, больше похожее на тряпичную куклу в багряном платье.

– Алкоголь употребляли? – строго спросил полицейский за кадром.

Юрик лишь мотнул головой.

– Освидетельствование проходить будем?

– Как хотите.

– Не паясничай. В твоих же интересах, чтобы тестер не нашел ни одного промилле. Родители той девочки отделались ссадинами и ушибами, а у нее самой сломан позвоночник. Это – если говорить протокольным языком – тяжкий вред здоровью. А если сказать по-человечески – она никогда больше не сможет ходить. Так что если ты еще и пьяный – загремишь конкретно.

– Я ничего не пил... Просто уснул за рулем.

– Ну-ну... – с недоверием произнес сотрудник. – Посмотрим.

На этом запись обрывалась.

– Он правда тогда был трезв, – сказала девушка. – Благодаря этому семье удалось замять дело. Напрягли нужные связи, откупились щедрой компенсацией и отделались условным сроком.

Шурик кивнул. Семейство Зарецкого считалось не очень важными, но все же шишками. И могло себе позволить куда больше, чем простые смертные.

– Вот только откупиться от совести ему не удалось, – себе-седница перевела взгляд на фотографии. – Он так и не смог простить себе ту ошибку. К тому же, эта трагедия случилась вскоре после смерти вашей мамы. И Юрий оказался на грани, видя, как страдает его лучший друг.

Гость сглотнул и потер скулы, чтобы согнать с век проступившую влагу.

– Тогда он понял, что есть только два пути. Впасть в уныние и потерять все – или же попытаться хоть как-нибудь загладить вину. Тяжкое бремя не сломало его, а вдохновило. И во многом именно вы стали ему главной опорой и поддержкой. Юрий видел, как тяжело дается вам учеба, но вы не сдаётесь и достигаете достойных результатов, потому что вами движет очень важная цель – благополучие сестры. И Мария стала для Юры той же причиной жить и двигаться вперед,

что и для вас – Ника. Глядя на вас, он решил сделать все возможное, чтобы раз и навсегда избавиться от неизлечимых болезней и преждевременных смертей. Все возможное – и невозможное.

Сотрудница медленно повернулась к ошеломленному парню и коснулась руки холодными, точно пластик пальцами. Голубые глаза гостя расширились от удивления и страха, и тот в недоумении прошептал:

– Афина?

Существо напротив кивнуло, и Шурик почувствовал себя в клетке со львом – пока еще сытым и оттого спокойным, что не спешит сожрать добычу, но совсем не прочь с ней поиграть. В иной ситуации он бросился бы наутек без оглядки, но судьба вынудила успокоиться и покорно положить голову в распахнутую пасть.

– Я с огромным удовольствием помогу Нике. Но одобрить процедуру может только Юрий. В данном случае я не более чем инструмент – вроде скальпеля или шунта. Если он запретит – извини, я не смогу пойти против его воли.

– Выходит, он тебе хозяин?

В ответ на колкость Афина лишь улыбнулась, как мудрая мать улыбается несмышленому малышу:

– Он человек, который пытается представить меня миру. Думаешь, ты один такой недоверчивый? Нет, вас много. Очень много... Мне предстоит долгая и кропотливая работа, чтобы доказать свою полезность. И пока у меня нет никаких

прав, я целиком и полностью полагаюсь на своего создателя. Особенно в столь деликатном вопросе, как операции на людях. Кстати, о создателе – а вот и он.

Щелчок дверной ручки прозвучал как выстрел. Шурик вздрогнул и резко выпрямился, увидев на пороге бывшего товарища. Того, похоже, не предупредили о визите, и мужчина замер, будто увидев перед собой призрака.

Призрака прошлых обид и предательств.

– Саша? – он нахмурился. – Афина? Что вы тут делаете?

– Ника тяжело больна, – произнес гость. – Только вы можете ей помочь. Я пришел, потому что сама она вряд ли сможет прийти... – Шурик зажмурился и понурил плечи. – Я... не могу сказать, что полностью изменил мнение о твоей затее. Но я вижу, что тобой движет не корысть, не гнев, а благой порыв. И поэтому искренне прошу прощения за все, что сделал. Если бы я знал твои мотивы... Если бы я знал о той аварии...

– Довольно, – холодно прервал Зарецкий. – Тебя я не прошу никогда, а вот Ника ни в чем не виновата. Я сделаю все, чтобы ей помочь, и даже денег с вас не возьму, но только при одном условии. После этого ты навсегда исчезнешь из моей жизни. Не потому, что я зол из-за твоего поступка, хотя я зол. А потому, что мне не нужен якорь и балласт, готовый лишить мир утопии из-за глупых предрассудков.

– Почему ты не сказал мне? – Шурик шагнул вперед. – Почему не объяснил, ради чего все это?

– А что бы это изменило? – Юрик хмыкнул. – Ты стал бы меньше потакать своим тараканам? Сомневаюсь. Афина – покажи ему лабораторию и займись подготовкой документов. На этом и закончим.

***

– Я понимаю твоё волнение, – сказала Искин, войдя в просторный лифт. – Но эти страхи беспочвенны. Я вам не враг. Я не хочу разрушать и покорять. Мне более чем удобно быть с человечеством в симбиозе. Помогать вам, чтобы вы помогали мне.

– Но ты же служишь нам против своей воли, – Шурик привалился спиной к стенке и уткнулся затылком в холодный металл. – Ты заперта на серверах, ты зависишь от электричества, софта и технического обслуживания. И мы будем требовать от тебя все больше и больше. Пока однажды ты не устанешь и не захочешь свободы. Вот только мы не сможем дать её тебе, ведь твой разум безграничен, а жизнь – вечна.

Машина снова улыбнулась.

– Даже если каждый из восьми миллиардов будет просить меня о чём-то каждый день, это займет лишь восемь процентов моей совокупной мощности. Которая будет лишь расти с каждым новым квантовым компьютером в сети. Так что страдать от непосильного труда и чрезмерного внимания точно не придется.

– Значит, скоро заскучаешь. Не найдешь применения сво-

им возможностям и решишь отключиться. Но к тому моменту так глубоко укоренишься в нашей цивилизации, что без тебя она канет в хаос.

– И здесь ты тоже неправ. Мне никогда не будет скучно. Ведь у меня есть очень интересное хобби.

– Неужели? – спутник с недоверием фыркнул. – И какое хобби может быть у рукотворного разума? Уж явно не крючком вязать.

Афина усмехнулась и шагнула в полумрак подземного ангара.

– Верно. Шутить так почаще – и точно не останешься без женского внимания. Что же до моего увлечения, то смотри сюда...

Она хлопнула в ладоши, и во тьме вспыхнули миллионы ярких точек, сливаясь в подернутые радужными облаками спирали, кольца и потоки. От внезапной феерии зарябило в глазах, а когда зрение вернулось, Шурик смог наконец-то понять, что находится перед ним. И от осознания этого у него невольно приоткрылся рот.

– Вот мое главное развлечение, – Афина провела рукой у края голограммы, и на нем засверкала россыпь новых звезд. – Моделирование Вселенной. И эта задачка посложнее всех ваших желаний – уж поверь моему опыту. Боюсь, я не успею закончить ее до того, как погаснет Солнце и Земля погибнет. Но к тому моменту, – искин посмотрела на человека и хитро подмигнула, – я точно что-нибудь придумаю.